

Б.Л. ХАВКИН

ГРОСС-АДМИРАЛ ДЁНИЦ – ПОСЛЕДНИЙ ФЮРЕР ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Судьба распорядилась так, что Карл Дёниц (1891–1980), стремившийся всюду быть первым, дважды в своей жизни был последним: последним в германской истории gross-адмиралом (этот высший военно-морской чин соответствовал званию генерал-фельдмаршала) и, по завещанию Гитлера, последним главой Третьего рейха. Однако, несмотря на важную роль, которую Дёниц сыграл в истории нацистской Германии, его личность изучена историками не столь подробно, как персоны других нацистских руководителей¹. Это тем более странно, потому что документы, характеризующие Дёница как военачальника и политика, сохранились в архивах. В Федеральном архиве – Военном архиве ФРГ, в его подразделениях во Фрайбурге и Потсдаме хранятся источники по теме исследования: персональный фонд К. Дёница², а также 24 620 дел кайзеровского военно-морского флота и военно-морских флотов Веймарской республики (рейхсмарине) и Третьего рейха (кригсмарине). Отметим, что архив кригсмарине был в конце Второй мировой войны сохранен Дёницем от уничтожения. Часть этих материалов попала в фонд трофейных немецких документов Центрального архива министерства обороны России³; здесь же есть документы об аресте Дёница и министров Фленсбургского кабинета⁴. Документы о Дёнице отложились в Государственном архиве Российской Федерации в фонде Нюрнбергского процесса (ф. 7445): на Суде Народов нацистский gross-адмирал был одним из главных обвиняемых. Эти источники опубликованы⁵. К тому же Дёниц оставил потомкам свои мемуары и работы по военно-морской истории⁶.

Хавкин Борис Львович – доктор исторических наук, редактор отдела журнала «Новая и новейшая история», профессор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета. (Москва, Россия).

¹ *Sandhofer G.* Dokumente zum militärischen Werdegang des Grossadmirals Dönitz. – Militärgeschichtliche Mitteilungen, 1967, № 1; *Görlitz W.* Karl Dönitz. Der Großadmiral. Göttingen, 1972; *Deutscher Marinebund.* Dönitz. Dokumentation zur Zeitgeschichte: Grossadmiral Karl Dönitz. Wilhelmshaven, 1981; *Padfield P.* Dönitz: The Last Führer. New York, 1984; *Розанов Г.Л.* Конец «третьего рейха». М., 1990; *Митчем С., Мюллер Дж.* Командиры Третьего рейха. Смоленск, 1995; *Гёрлиц В., Юбершвер Г.* Соратники Гитлера. Гальдер. Дёниц. Ростов-на-Дону, 1998; *Малютин Н.* Последний фюрер рейха: судьба gross-адмирала Дёница. М., 2009; *Штайнерт М.* Режим gross-адмирала Дёница. Капитуляция Германии. 1945. М., 2011.

² Bundesarchiv-Militärarchiv (далее – BAArch), Nachlass Dönitz № 236, Pers 6/2165, 6/2258.

³ Центральный архив министерства обороны (далее – ЦАМО), ф. 500, оп. 12450, д. 228, л. 15–16.

⁴ Там же, ф. 3, оп. 11556, д. 18, л. 151.

⁵ Обвинительное заключение. – Нюрнбергский процесс, т. 1. М., 1954, с. 35–90; Допрос подсудимого Дёница от 9–10 мая 1946 г. – Там же, т. 2. М., 1955, с. 245–252; Приговор. – Там же, с. 1102–1112.

⁶ *Dönitz K.* Zehn Jahre und Zwanzig Tage. Erinnerungen 1935–1945. Bonn, 1958 (перевод на английский: *Doenitz K.* Memoirs – Ten Years and Twenty Days. London, 1959); *idem.* Mein wechselvolles Leben. Göttingen, 1968; *idem.* Deutsche Strategie zur See im Zweiten Weltkrieg. Die Antworten des Großadmirals auf 40 Fragen. Frankfurt a.M. 1970. Ряд работ Дёница издан в переводе на русский: *Дёниц К.* Немецкие подводные лодки во Второй мировой войне. М., 1964; *его же.* Подводный флот рейха. Смоленск, 2003; *его же.* Десять лет и двадцать дней. М., 2014.

Карл Дёниц родился 16 сентября 1891 г. в Грюнау под Берлином. Он был вторым сыном инженера-оптика Эмиля Дёница, работавшего в знаменитой фирме по производству оптических приборов «Карл Цейсс» в Йене. Дети Эмиля Дёница рано остались без матери. Отец понимал, что только хорошее и разностороннее образование обеспечит его сыновьям достойное будущее. Карл учился сначала в гимназии Цербста, а затем в реальном училище в Йене. Но юношу влекла романтика морей, к тому же карьера офицера флота гарантировала блестящее будущее: кайзеровский военный флот на всех морях и океанах демонстрировал свои черно-бело-красные вымпелы с прусским черным крестом. 1 апреля 1910 г. 19-летний Карл Дёниц поступил в военно-морское училище в г. Киле — главной базе военно-морского флота. Кадет флота Дёниц был трудолюбивым и замкнутым молодым человеком. Главной моральной ценностью он считал «преданность долгу» и особыми талантами не выделялся. В 1912 г. его перевели в военно-морское училище в Мюрвике.

Азы практической военно-морской службы Дёниц постигал на легком крейсере «Бреслау», где в дальнейшем и служил на офицерских должностях: осенью 1913 г. Дёница произвели в лейтенанты флота. Во время Балканского кризиса «Бреслау» участвовал в международной блокаде Черногории. Начало Первой мировой войны застало «Бреслау» в Средиземном море. Крейсеру удалось уйти от англичан в Турцию, где «Бреслау» присоединился к флоту Османской империи и под турецким флагом под названием «Милилли» воевал на Черном море против России. В ходе одного из рейдов крейсер ворвался в гавань Новороссийска, потопил находившиеся там корабли и разрушил нефтехранилища. В июле 1915 г. у входа в Босфорский пролив «Милилли» подорвался на русской мине. Пока крейсер стоял на ремонте, Дёниц в качестве стрелка и летного наблюдателя принял участие в боевых действиях у Галлиполи.

В феврале 1916 г. Дёница произвели в обер-лейтенанты флота, а летом отозвали в Германию и отправили переучиваться на подводника: на подводный флот кайзеровский адмирал-штаб возлагал большие надежды. С 1 октября 1916 г. по январь 1917 г. Дёниц прошел необходимую подготовку и продолжил службу на Адриатике в качестве торпедного офицера подводной лодки U-39. Обер-лейтенант Дёниц хорошо зарекомендовал себя и был направлен в Киль на курсы командиров подлодок. В январе 1918 г. он был назначен командиром судна UC-25 водоизмещением 417 т, бывшего одновременно минным заградителем и торпедной субмариной⁷.

К тому времени, когда Дёниц вывел свою лодку в первое патрулирование в Средиземном море, было ясно, что германская тотальная подводная война не оправдала надежд и потерпела поражение, так как англичане разработали надежную систему конвоев и обладали мощными глубинными бомбами. Тем не менее Дёниц отличился: сначала он потопил пароход, а затем дерзко проник на внутренний рейд сицилийского порта Аугуста и отправил на дно 5000-тонный итальянский угольщик, который принял за английскую плавучую мастерскую «Сайклопс»; но и его лодка была сильно повреждена.

В июле 1918 г. Дёниц снова вывел свою вернувшуюся в строй после ремонта подлодку в море. UC-25 выставила мины в районе мыса Корфу и торпедировала четыре корабля противника. Этот поход был большим успехом Дёница и его экипажа, особенно если учесть, что устаревшая UC-25 могла нести только пять торпед⁸.

В награду Дёниц получил более быстроходную и большую субмарину UB-68. К несчастью, новый экипаж был неопытен, а лодка была неустойчива при погружении. 3 октября 1918 г. Дёниц атаковал британский конвой и приказал своему механику погружаться. Но новичок-механик растерялся, и субмарина, приняв опасный дифферент, камнем пошла ко дну. Опасаясь, что огромное давление раздавит корпус, Дёниц скомандовал продуть цистерны, дать полный ход и поставить рули

⁷ BArch Reichmarine 86/265.

⁸ Ibidem.

в горизонтальное положение. Лодка остановилась на глубине 102 метров — на 32 метра ниже максимально допустимого предела погружения. Цистерны со сжатым воздухом треснули. Потерявшую управление субмарину вышвырнуло на поверхность моря. Выглянув из люка, Дёниц обнаружил, что находится в центре британского конвоя и к нему на полном ходу идут вражеские эсминцы. Дёниц быстро задраил люк и приказал погружаться, но сжатый воздух кончился — нырнуть под воду было невозможно. Поскольку британские снаряды лежали уже в нескольких метрах от корпуса лодки, капитан отдал приказ экипажу покинуть судно. Механик открыл кингстоны, чтобы затопить субмарину, но замешкался и ушел вместе с подлодкой в морскую пучину. Кроме механика утонули еще два человека. Остальных подобрала англичане⁹.

Дёниц попал в британский лагерь для пленных немецких офицеров в Редмайере близ Шеффилда. Тем временем Первая мировая война окончилась полным поражением Германии. Немецких военнопленных англичане должны были репатриировать в Германию, но отправка домой могла затянуться на многие месяцы: первыми репатриации подлежали раненные и больные. Для того чтобы побыстрее попасть домой, Дёниц симулировал сумасшествие. Он, как ребенок, разговаривая сам с собой, играл с пустыми консервными банками и маленькими фарфоровыми собачками, пока даже лагерное начальство не сочло его душевно больным. Много лет спустя его бывшие товарищи по лагерю военнопленных возмущались, когда Дёниц, которого они помнили «умалишенным», во время нацизма занял высшие посты на германском военно-морском флоте. Как только Дёниц в июле 1919 г. вернулся в Германию, он моментально излечился от своей мнимой болезни.

Дёниц продолжил службу на военно-морской базе в Киле, но в душе он страстно желал вернуться на подводный флот, который, он был уверен в этом, должен был возникнуть, несмотря на Версальский мирный договор, запрещавший Германии иметь все современные вооружения, включая субмарины.

В 1920 г. Дёниц был назначен командиром торпедного катера Т-57, базировавшегося в Свинемюнде на побережье Померании. В начале 1921 г. он стал капитан-лейтенантом, а в 1923 г. возвратился в Киль на должность эксперта минно-торпедно-разведывательной инспекции. Дёниц участвовал в разработке нового образца глубинной бомбы. Осенью 1924 г., после коротких курсов штабных офицеров, молодого капитан-лейтенанта перевели в военно-морское управление в Берлин (так теперь назывался адмирал-штаб, формально запрещенный Версальским договором). Дёниц участвовал в разработке нового военно-морского устава и боролся с проникновением на флот идей большевизма: в ноябре 1918 г. на главной базе военно-морского флота в Киле линкор «Тюрингия» поднял красный флаг; так началась германская революция.

Служа в штабе, Дёниц проявил себя старательным, самокритичным, требовательным служакой-трудооголиком. Его работа состояла в том, чтобы помочь командованию флота в поисках путей обхода запретительных статей Версальского договора. В 1928 г. Дёниц продолжил службу на Балтике в должности штурмана крейсера «Нимфа». Вскоре его назначили командиром 4-й торпедной полуфлотилии, включавшей четыре торпедных катера, на которых служили 28 офицеров и 600 матросов. Дёниц с головой ушел в работу. После того, как на осенних маневрах 1929 г. командир 4-й полуфлотилии отличился, «уничтожив» конвой условного противника, на него обратил внимание контр-адмирал Вальтер Гладиш, руководивший тайной подготовкой Германии к подводной войне.

С конца 1930 по 1934 г. Дёниц служил в Вильгельмсхафене в штабе Североморского района, где занимался обеспечением внутренней безопасности флота (борьбой с коммунистами). В начале 1933 г. его направили в длительное заграничное плавание.

⁹ Дёниц К. Десять лет и двадцать дней, с. 16—17.

Дёниц побывал в британских и голландских восточных колониях, на Мальте, в Красном море, на побережье Индии, на Цейлоне, Батавии, Яве, заходил в Сингапур. В октябре 1933 г. он получил звание фрегатен-капитана. В 1934 г. в целях совершенствования английского языка Дёниц посетил Англию, а вернувшись, получил под команду легкий крейсер «Эмден».

30 января 1933 г. к власти в Германии пришел Гитлер, который, прикрываясь лживым лозунгом «Германия хочет мира», развернул тайную программу вооружений. 1 февраля 1935 г. Гитлер приказал начать строительство подводных лодок, а шесть недель спустя отказался выполнять статьи Версальского договора, ограничивавшие военные возможности Германии.

18 июня 1935 г. было заключено британо-германское морское соглашение, по которому соотношение германского и британского флотов по общему водоизмещению и по каждому классу судов составляло пропорцию 35:100. Таким образом, совокупная военно-морская мощь рейха могла вырасти до 35% британской. По тоннажу флота Германия уравнивалась с Францией и Италией — странами-победительницами в Первой мировой войне. В отношении подводных сил Германия получала право на равенство с Великобританией¹⁰.

6 июня 1935 г. Дёниц был назначен «фюрером подводных лодок» и возглавил 1-ю подводную флотилию: в сентябре 1935 г. Германия имела уже 11 небольших (258 т) субмарин. 1 октября 1935 г. он получил звание капитана «цур зее» (капитана первого ранга). «Подводная лодка, по существу, полностью орудие нападения», — писал Дёниц в 1935 г.; он проповедовал эту доктрину неустанно. В дополнение к традиционным дневным атакам вражеских кораблей из подводного положения Дёниц ввел в боевую практику ночные торпедные атаки в надводном положении. Гидролокаторы не могли обнаружить лодку на поверхности, а в темноте ее низкий контур оставался малозаметным и позволял ей первой нанести удар. Лодки могли также подходить к неприятелю на близкое расстояние и производить горизонтальный пуск торпед. К 1938 г. Дёниц разработал тактику «волчьих стай» — групповых атак подводных лодок на суда противника¹¹. Теперь «фюрер подводных лодок» нуждался в 620-тонных субмаринах (тип VII), способных действовать в Атлантике. Но германские адмиралы, склонные к гигантомании, замыслили строительство 2000-тонных подлодок, которые, по их мнению, были более износоустойчивы. Дёница же в подводной лодке интересовали другие качества: незаметность, неуязвимость для глубинных бомб, маневренность и малые затраты при производстве.

К началу Второй мировой войны в распоряжении главкома кригсмарине гросс-адмирала Э. Рёдера было всего 56 лодок, из которых только 22 были достаточно велики, чтобы вести подводную войну в океане. Тем не менее они патрулировали в море и ставили минные заграждения у берегов Англии. 4 сентября 1939 г. капитан-лейтенант Г. Шульце, командир подлодки U-48, доложил Рёдеру о потоплении им у берегов Шотландии британского судна «Ройял Септр». Этот корабль стал первым из 2603 кораблей союзников, пущенных на дно германскими субмаринами¹². К концу сентября 1939 г. подводный флот Дёница потопил вражеских кораблей общим водоизмещением 175 тыс. т, доказав, что является эффективным средством ведения войны на море. Дёниц спланировал операцию в Скапа Флоу, «спальне флота Его Величества», которую в ночь с 13 на 14 октября 1939 г. осуществил на подлодке U-47 капитан-лейтенант

¹⁰ Первоначально Германия обязалась не превышать 45% тоннажа британского подводного флота, но в декабре 1938 г. Берлин известил Лондон о намерении иметь подводный флот, равный британскому. 28 апреля 1939 г. Гитлер объявил о денонсации британо-германского морского соглашения. — *Akten zur deutschen auswärtigen Politik, 1918–1945, Ser. C, Bd. IV, 1. Göttingen, 1975, S. 315–320.*

¹¹ Дёниц К. Десять лет и двадцать дней, с. 27–31; *Dönitz K. Deutsche Strategie zur See im Zweiten Weltkrieg, S. 15.*

¹² Кротков А. Битва за Атлантику. — Вокруг света, 2006, № 9.

Г. Прин. Британский линкор «Ройял Оук» был потоплен. Когда U-47 вернулась на базу, там уже был гросс-адмирал Рёдер, который поздравил экипаж с успехом и произвел Дёница в контр-адмиралы.

Дёниц надеялся, что весной 1940 г. его подводные лодки снова начнут громить британские морские торговые коммуникации, но гросс-адмирал Рёдер приказал ему поддержать вторжение вермахта в Норвегию. Падение Франции в июне 1940 г. дало Дёницу новые базы, расположенные гораздо ближе к британским коммуникациям и позволявшие увеличить время боевого патрулирования подлодок. Для Великобритании наступили черные дни: с июня по декабрь 1940 г. королевский военно-морской флот потерял 343 корабля общим водоизмещением 1 754 501 т.¹³ После войны британский экс-премьер У. Черчилль признался, что только во время «битвы за Атлантику» он почувствовал настоящую угрозу для Англии: «Битва за Атлантику была доминирующим фактором на протяжении всей войны. Ни на одну минуту мы не могли забыть, что все, происходящее в других самых разных местах — на суше, на море и в воздухе, — зависит от ее исхода, за ней мы следили каждый день с неослабевающим вниманием, переходя от надежды к отчаянию»¹⁴.

Дёниц лично встречал все субмарины, возвращавшиеся на базу, присутствовал на выпуске каждого класса школы подводников, знал лично всех своих офицеров, которые хорошо выучили урок «папаша Карла», как его за глаза называли подводники: «За уроки, которые не усваивают в мирное время, на войне платят высокую цену».

В августе 1940 г. Дёниц перенес свой командный пункт в Париж. Даже в роскошной столице Франции его штаб не содержал ничего лишнего и показного: царили спартанский дух и арийская самодисциплина. Адмирал никогда не переделал и не перепивал, ложился спать ровно в 10 часов (если позволяла служба), но не имел ничего против «всенощных попоек» отдохавших на берегу моряков. Дёниц открыл для своих людей специальные санатории, где те могли сбросить напряжение, накопившееся в морских походах. «Папаша Карл» делал все, чтобы его подопечные могли хорошо провести время в прекрасной Франции, что подводники и делали, покупая себе самых красивых женщин и лучшее вино.

Как и предполагал Дёниц (с 1 сентября 1940 г. — вице-адмирал), британцы улучшили охрану морских конвоев и выработали приемы противолодочной борьбы. В марте 1941 г. немцы потеряли пять субмарин, а с ними несколько лучших экипажей. Вдобавок ко всему, у королевских военно-воздушных сил появились «дальнобойные» противолодочные самолеты; Дёницу пришлось перенести оперативную зону дальше на запад, в район между британскими базами в Канаде и Исландии, куда не долетали самолеты противника.

Стратегия подводной войны Дёница была предельно проста: потопить как можно больше вражеских судов и сделать это как можно быстрее. Если его субмарины смогут топить корабли быстрее, чем британцы смогут их строить, Соединенное Королевство окажется поставленным на колени.

Все надежды Германии победить Великобританию похоронило нападение Японии 7 декабря 1941 г. на Пёрл-Харбор — крупнейшую военно-морскую базу США на Тихом океане и штаб-квартиру американского тихоокеанского флота. 11 декабря 1941 г., последовав примеру своего союзника — Японии, Германия объявила войну США. Вступление США во Вторую мировую войну означало для германского подводного флота только одно: перспективу его скорого поражения.

В марте 1942 г. Гитлер, который испытывал огромное доверие к «предводителю волчьей стаи», произвел Дёница в полные адмиралы. При дворе фюрера Дёниц занимал могущественных друзей — министра вооружений А. Шпеера и контр-адмирала К.-Й. фон Путткамера, военно-морского адъютанта Гитлера.

¹³ Энциклопедия Третьего рейха. М., 1996, с. 376.

¹⁴ Churchill W. The Second World War, v. V. London, 2000, p. 6.

30 января 1943 г. Гитлер снял с должности главнокомандующего кригсмарине gross-адмирала Рёдера, обвинив его в недооценке подводного флота и чрезмерной ставке на крупные надводные суда. Рёдер был назначен генеральным инспектором флота, а его преемником на посту главкома стал Дёниц, которому было присвоено звание gross-адмирала — высшее на германском военно-морском флоте. Рёдер высоко отзывался о Дёнице: «Это умный, трудолюбивый и честолюбивый офицер, превосходно одаренный для любой должности». Однако Дёниц быстро очистил свой штаб от сторонников Рёдера¹⁵. Высокого, но не однозначного мнения о Дёнице был и глава германской военной разведки и контрразведки (абвера) адмирал Ф.В. Канарис, знавший Дёница по совместной службе на флоте: «Прекрасный офицер, но очень честолюбив и тщеславен, стремится всегда заявить о себе и быть услышанным; ему трудно подчиняться и концентрироваться лишь на своем участке работы»¹⁶.

Дёниц, всего за три года выросший от капитана «цур зее» до gross-адмирала, оказался на вершине власти. Он переехал в Берлин, но фактически сохранил командование подводным флотом (номинально новым «фюрером подводных лодок» был неизменный начальник штаба Дёница адмирал Э. Гот). В марте 1943 г. германские субмарины, действуя «волчьими стаями», потопили 107 кораблей общим водоизмещением 627 300 т. Гитлер, воодушевленный этим успехом, наградил Дёница Рыцарским крестом с Дубовыми листьями. Но и потери немецких подводников тоже были велики: 11 лодок не вернулись из похода¹⁷. Германские субмарины, возвращавшиеся на базы, расположенные в Бискайском заливе, теперь подвергались постоянному нападению американских стратегических бомбардировщиков, взлетающих с авианосцев, переоборудованных торговых кораблей и всего, с чего они могли взлететь.

Дёниц ввел в строй новые подлодки. В апреле 1943 г. союзники потеряли 64 корабля (344 680 т), но на базы не вернулись 15 немецких субмарин. Потери уже превысили темпы производства, но Дёниц продолжал расширять зону боевых действий в Атлантике. В мае 1943 г. союзники, используя очередные технические новинки, уничтожили 41 немецкую субмарину, но потеряли 56 судов¹⁸. Дёниц был вынужден вывести потрепанные «волчьи стаи» из Атлантического океана, чем вызвал гнев Гитлера. «Не может быть и речи о прекращении участия подводных лодок в войне. Атлантика — это моя первая линия обороны на Западе!», — кричал фюрер¹⁹.

Стратегия Дёница в последние годы войны заключалась в следующем: 1. Строительство как можно большего количества подводных лодок. 2. Продолжение подводной войны в более безопасных районах, например в Карибском море или юго-западнее Азорских островов. 3. Ускорение научных исследований, способных перетянуть чашу весов в сторону рейха.

Подлодки Дёница продолжали топить корабли в Северной Атлантике. С июня по август 1943 г. было потоплено 60 торговых судов союзников, против 79 погибших германских субмарин. Дёниц записал в своем дневнике: «Противник держит каждую козырную карту, покрывает все районы с помощью дальней авиации и использует способы обнаружения, к которым мы не готовы. Противнику известны все наши секреты, а мы ничего не знаем об их секретах!»²⁰.

Во время операции «Оверлорд» — высадки англо-американских войск во Францию, начавшейся 6 июня 1944 г. и закончившейся 31 августа 1944 г., — Дёниц последний раз приказал атаковать союзников массированными силами. В бою участвовало

¹⁵ *Salewski M.* Von Raeder zu Dönitz. Der Wechsel im Oberbefehl der Marine. — *Militärgeschichtliche Mitteilungen*, 1973, № 2, S. 138.

¹⁶ Nachruf. Karl Dönitz. — *Der Spiegel*, 1981, № 1–2, S. 73–74.

¹⁷ *Вершинин Д.А., Еремеев Л.М., Шергин А.П.* Действия немецких подводных лодок во вторую мировую войну на морских сообщениях. М., 1956, с. 176–178.

¹⁸ *Митчем С., Мюллер Дж.* Указ. соч., с. 362.

¹⁹ *Энциклопедия Третьего рейха*, с. 206.

²⁰ *Кротков А.* Указ. соч.

36 субмарин, но менее половины из них уцелело. Однако Дёниц не успокоился: он продолжал бросать в бой все новые лодки, видимо, надеясь таким образом переломить ход войны. Его упрямство и безрассудность стали причиной гибели сотен германских моряков. В ходе операции «Оверлорд» немцы потопили 5 кораблей эскорта, 12 грузовых судов (58 845 т) и 4 десантные баржи (8400 т) союзников, потеряв 82 субмарины²¹.

В годы Второй мировой войны германские подлодки потопили 2800 кораблей разных стран общим водоизмещением 15 млн т. Из 820 германских подлодок, участвовавших с 1939 по 1945 г. в «битве за Атлантику», 781 погибла. Из 39 тыс. моряков-подводников кригсмарине погибли 32 тыс., из них большинство — в последние два года войны²².

Каковы были политические взгляды Дёница? Дёниц, в юности — монархист, в конце 20-х — начале 30-х годов XX в. стал убежденным нацистом. На закате Веймарской республики общее тяготение к национал-социализму было характерно для молодых офицеров, которые считали Веймарскую демократию не способной создать «единство интересов между офицерским корпусом и государством в целом»²³. Обещания Гитлера построить сильное государство, основанное на истинно германском народном сообществе, избавленном от еврейского влияния, классовой борьбы и безработицы импонировали Дёницу. Авторитарный режим, управляемый сверху, отвечал его идеалам, основанным на главенстве Пруссии и германской монархии. Ему было свойственно традиционное для пруссаков стремление к государственному порядку, основанному на строгой дисциплине и чиновничьей иерархии. Дёниц как морской офицер представлял себе новую великую Германию как сообщество связанных общей целью людей, подобное экипажу военного корабля, где каждый матрос, подчиняясь приказу командира, занимает свое место в боевом расчете. Причем решающим фактором для достижения общей победы был профессионализм офицеров и матросов, а не их социальный статус в гражданском обществе.

Хотя германские военнослужащие по традиции, идущей с кайзеровских времен, не состояли в политических партиях (вооруженные силы служат государству, а не политикам), нацистское влияние в вермахте было очень сильным. Армия, авиация и флот присягали не рейху, не отечеству, а лично Адольфу Гитлеру.

Саркастическое высказывание Гитлера, что сухопутная армия у него христианская, люфтваффе — национал-социалистическая, а кригсмарине — все еще кайзеровские, Дёниц воспринял как призыв к нацификации военно-морского флота. Гросс-адмирал старательно следил, чтобы германские военные моряки были настроены пронацистски; он часто выступал перед офицерами, унтер-офицерами и матросами с пропагандистскими заявлениями в стиле Геббельса и Геринга: «Мы должны следовать нашей дорогой с глубочайшим убеждением. Русские тоже так делают. Мы сможем преуспеть в этой войне лишь в том случае, если будем воевать со священной верой, со всем нашим фанатизмом»²⁴.

Как и все нацисты, Дёниц был антисемитом: «Я буду лучше есть грязь, чем допущу, чтобы мои внуки воспитывались в еврейском духе и еврейской вере!». Однако в 1946 г., находясь в нюрнбергской тюрьме, гросс-адмирал заявлял, что не имел никаких предубеждений против евреев: «на флоте не было проблем с евреями»²⁵. Более того, под началом Дёница служили, как он считал, четыре еврея, занимавшие высшие офицерские должности. Дёниц, подобно Герингу, который сам решал, «кто еврей в люфтваффе, а кто — нет», позволял старшим офицерам флота, имевшим еврейские корни и считавших себя немцами-христианами (этих людей Дёниц знал лично), про-

²¹ Митчем С., Мюллер Дж. Указ. соч., с. 68.

²² Herzog B. 60 Jahre deutsche U-Boote. 1906–1966. München, 1968.

²³ Штайнерт М. Указ. соч., с. 53.

²⁴ Дёниц К. Десять лет и двадцать дней, с. 9.

²⁵ Голденсон Л. Нюрнбергские интервью. Екатеринбург, 2008, с. 55.

должать службу на флоте. Одним из них был вице-адмирал Б. Рогге: он командовал учебными соединениями флота. Нюрнбергские расовые законы 1935 г. определяли в качестве еврея человека, у которого во втором колене предков имелись три или четыре еврея; Рогге же был евреем на четверть.

Дёниц был верным и восторженным сторонником Гитлера. «Небеса послали нам лидерство фюрера!», — восклицал он, выступая перед матросами. Однажды, обращаясь к ликующей толпе в Берлине, он сказал, что Гитлер предвидел все и не совершил ни одного неправильного шага. «Мы — черви по сравнению с ним!»²⁶.

По ироничному замечанию рейхсминистра А. Розенберга, «трагедией было то, что он (Дёниц. — Б.Х.) в самом деле верил в национал-социализм»²⁷. 12 марта 1944 г., выступая по радио в «день поминовения героев», Дёниц риторически вопрошал: «Что стало бы с нашей родиной, если бы фюрер не объединил нас под знаменем национал-социализма. Разбитые на различные партии, осаждаемые распространяющимся ядом еврейства и не имея никаких средств защиты, мы бы давно уже надломились под тяжестью этой войны и предали бы себя врагу, который бы нас безжалостно уничтожил»²⁸.

Верность «возлюбленному фюреру» Дёниц очередной раз продемонстрировал после провала антигитлеровского заговора 20 июля 1944 г. Выступая по радио, глава военно-морского флота заявил: «Моряки! Священный гнев и безмерная ярость переполняют наши сердца при известии о преступном покушении на жизнь нашего возлюбленного фюрера. Провидение не позволило ему свершиться, провидение охранило и защитило фюрера, провидение не оставляет наше немецкое отечество в его роковые часы»²⁹.

До 1943 г. Дёниц встречался с Гитлером лишь раз в два месяца на совещаниях, где обсуждались военно-морские вопросы. Однако после того, как Гитлер поставил Дёница во главе кригсмарине, они работали в тесном контакте. Дёниц был любимым адмиралом Гитлера, который называл его «наш Роммель морей». В 1944 г. за преданность нацистским идеалам Дёниц был награжден золотым знаком гитлеровской Национал-социалистической германской рабочей партии.

Гросс-адмирал претворял в жизнь все, в частности и самые бессмысленные, военные решения своего «фюрера и верховного главнокомандующего», который ничего не понимал в морской стратегии: «Для него, — пишет Дёниц, — война на море была чем-то далеким и не слишком понятным». Дёниц не одобрял, но тем не менее выполнял планы Гитлера при поддержке флота удерживать Тунис весной 1943 г. или защищать обороняемый остатками группы армий «Север» Курляндский котел. Немецкая группировка в Курляндии имела сообщение по морю с основными силами и сражалась с октября 1944 по 15 мая 1945 г.; она сдалась лишь через неделю после капитуляции Германии.

Возражал ли Дёниц Гитлеру каким-либо образом, действиями или мнениями? Нет. Его делом было море, и все. Дёниц запомнил типичную фразу Гитлера: «Думайте о своих делах и делайте свою работу». Дёниц утверждал, что он ничего не знал ни о гитлеровских планах захватнической войны, ни об уничтожении евреев, ни о намерении ликвидировать 30 млн славян, ни о военных преступлениях немцев в России и Польше. Большинство зверств, по его мнению, совершали австрийцы или, по крайней мере, баварцы. «Северный немец нетороплив, спокоен, задумчив, может быть, глуповат»³⁰, — с улыбкой говорил Дёниц, очевидно имея в виду себя.

В апреле 1945 г. даже «глуповатому» Дёницу было ясно, что дни Третьего рейха сочтены. 19 апреля Дёниц эвакуировал свою штаб-квартиру из пригорода Берлина,

²⁶ Энциклопедия Третьего рейха, с. 205.

²⁷ Штайнерт М. Указ. соч., с. 62.

²⁸ Taylor T. Die Nürnberge Prozesse. Hintergründe, Analysen und Erkenntnisse aus heutiger Sicht. München, 1992, S. 472.

²⁹ Метаксас Э. Дитрих Бонхёффер. Праведник мира против Третьего рейха. М., 2012, с. 542.

³⁰ Голденсон Л. Указ. соч., с. 44.

куда через сутки ворвались советские танки. 20 апреля 1945 г. Дёниц посетил Гитлера в бункере рейхсканцелярии и присутствовал на его 56-м и последнем дне рождения. Через 10 дней Гитлер покончил с собой.

Ко всеобщему удивлению своим преемником Гитлер назначил Дёница. В составленном 29 апреля 1945 г. «политическом завещании» Гитлер писал: «Перед смертью я исключаю из партии рейхсмаршала Германа Геринга и лишаю его всех прав... Вместо него я назначаю рейхспрезидентом и верховным главнокомандующим вооруженными силами гросс-адмирала Дёница». Изгнав предателей и назначив преемника, Гитлер принялся наставлять Дёница в отношении задач нового правительства, которое «выполнит обязательство всеми средствами продолжать войну»³¹. Гитлер не только поименно назначил членов правительства Дёница, но и дал ему наказ на будущее: «Превыше же всего, я призываю лидеров нации и всех подчиненных им неукоснительно соблюдать расовые законы и безжалостно противостоять общему отравителю всех народов международному еврейству»³².

Дёниц был назначен рейхспрезидентом, т.е. получил государственный пост, который был упразднен после смерти последнего президента Веймарской республики П. фон Гинденбурга 2 августа 1934 г. Даже Шпеер, гитлеровский министр вооружений, а затем член правительства Дёница, считал это назначение абсурдным.

О последней воле Гитлера партайгеноссе М. Борман известил Дёница телеграммой: «Гросс-адмиралу Дёницу. Вместо назначенного ранее рейхсмаршала Геринга фюрер назначает Вас, господин гросс-адмирал, своим преемником. Письменное полномочие выслано. Вам надлежит немедленно принять все вытекающие из настоящего положения меры. Борман»³³.

Считая, что Гитлер еще жив, Дёниц 1 мая 1945 г. направил в Берлин верноподданническую телеграмму: «Мой фюрер! Моя преданность Вам беспредельна. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы прийти Вам на помощь в Берлин. Если, однако, судьба повелевает мне возглавить рейх в качестве назначенного Вами преемника, я пойду этим путем до конца, стремясь быть достойным непревзойденной героической борьбы немецкого народа. Гросс-адмирал Дёниц»³⁴.

Вскоре пришел ответ от Бормана: «Из ставки фюрера. Гросс-адмиралу Дёницу. Завещание вступило в силу. Я постараюсь как можно скорее прибыть к Вам. По моему мнению, от опубликования следует временно воздержаться. Борман»³⁵. В тот же день, 1 мая 1945 г., в 15.15 депешу Дёницу направил гауляйтер Берлина Й. Геббельс: «Гросс-адмиралу Дёницу. Совершенно секретно. Вчера, в 15.30, умер фюрер. По завещанию от 29 апреля Вы назначаетесь рейхспрезидентом... (Затем следовали имена основных членов правительства). По приказу фюрера завещание выслано Вам из Берлина... Борман намерен отправиться к Вам сегодня, чтобы проинформировать об обстановке. Время и форма сообщения для прессы и обращения к войскам — на Ваше усмотрение. Подтвердите получение. Геббельс»³⁶. Это была последняя радиограмма, отправленная из осажденного «бункера фюрера» в Берлине.

Поздним вечером 1 мая, когда тела Геббельса и его жены догорали в саду рейхсканцелярии, а обитатели «бункера фюрера» искали спасения в тоннелях берлинского метро, радио Гамбурга прервало трансляцию торжественной Седьмой симфонии Брукнера. Раздался бой военных барабанов и диктор объявил: «Наш фюрер Адольф Гитлер, сражаясь до последнего дыхания против большевизма, сегодня днем пал за

³¹ Безыменский Л.А. Человек за спиной Гитлера. М., 1999, с. 261.

³² Там же, с. 267; Политическое завещание Адольфа Гитлера. Документы XX века. Всемирная история в Интернете. — <http://doc20vek.ru/node/1382>

³³ Дашичев В.И. Стратегия Гитлера. Путь к катастрофе, т. 4. М., 2005, с. 345. Копия телеграммы Бормана от 30 апреля 1945 г. хранится в ЦАМО, ф. 500, оп. 12450, д. 228, л. 15.

³⁴ ЦАМО, ф. 500, оп. 12450, д. 228, л. 16.

³⁵ Дашичев В.И. Указ. соч., с. 246.

³⁶ Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха, т. 2. М., 1991, с. 520—521.

Германию в своем оперативном штабе в рейхсканцелярии. 30 апреля фюрер назначил своим преемником гросс-адмирала Дёница. Слушайте обращение к немецкому народу гросс-адмирала и преемника фюрера»³⁷.

После диктора выступил Дёниц, который повторил ложь о «героической» смерти Гитлера. Впрочем, в этот момент гросс-адмирал еще не знал, как встретил свой конец Гитлер. Из радиোগраммы Геббельса лишь было известно, что фюрер умер накануне в 15.30. Но это не помешало адмиралу, прибегнув ко лжи, как и в других случаях, утверждать, что Гитлер «героически погиб за Германию, сражаясь до последнего дыхания с большевизмом». Дёниц сделал все, что мог, чтобы в час трагедии еще больше сбить с толку и без того находившийся в смятении немецкий народ.

«Немецкие мужчины и женщины! Солдаты германской армии! — взывал в радио-обращениях Дёниц. — Моя первая задача — спасти немецких людей от наступающего большевистского врага. Только ради этой цели вооруженная борьба продолжается. И до тех пор, пока британцы и американцы будут препятствовать достижению этой цели, мы будем вынуждены продолжать защищаться от них и бороться с ними. В этом случае англичане и американцы продолжают борьбу не в интересах своих народов, а для распространения большевизма в Европе»³⁸.

В приказе по войскам Дёниц сообщил, что он принял командование всеми вооруженными силами Германии и «проникнут желанием продолжать борьбу против большевиков до тех пор, пока сражающиеся войска и сотни тысяч семей, проживающих в восточных районах германской территории, не будут спасены от порабощения и уничтожения». От солдат же он требовал дисциплины, повиновения и беспрекословного исполнения его приказов: «Немецкие солдаты! Исполняйте свой долг! Дело идет о жизни и смерти нашего народа»³⁹.

Таким образом, Дёниц, зная, что Гитлер мертв, немецкие войска в Италии капитулировали, а Красная Армия взяла Берлин и силы Германии на исходе, призывал немцев продолжать сражаться, увеличивая число бессмысленных жертв и бесполезных разрушений.

В мемуарах Дёниц откровенно врал, утверждая, что он якобы вообще не считал себя преемником Гитлера и чувствовал, что его выбрали для ведения переговоров о мире и подготовке капитуляции, потому что сделать это мог только далекий от политики человек. Якобы именно по этой причине Дёниц принял свое назначение на роль преемника Гитлера на посту главы государства.

2 мая 1945 г. Дёниц перенес свою штаб-квартиру в кадетский корпус в Мюрвике под Фленсбургом, на севере Шлезвиг-Гольштейна, на границе с Данией. После падения Берлина Фленсбург, охраняемый батальоном военных моряков, стал временной столицей рейха. Во Фленсбурге Дёниц сформировал правительство во главе с графом Л. Шверин фон Крозигом, который занимал сразу три поста: премьер-министра, министра иностранных дел и министра финансов. Во Фленсбургский кабинет также вошли: В. Штуккарт, министр внутренних дел; А. Шпеер, министр экономики и министр военной промышленности; Г. Бакке, министр продовольствия и сельского хозяйства; О. Тирак, министр юстиции (7 мая 1945 г. его сменил Г. Клемм); Ф. Зельдте, министр труда и социальной защиты; Ю. Дорпмюллер, министр путей сообщения и министр почт; В. Чинч, министр науки, воспитания и народного образования; П. Вегенер, шеф гражданского кабинета в ранге имперского статс-секретаря. А. Йодль, министр без портфеля, исполнял обязанности начальника Верховного командования вермахта (ОКВ) и начальника Генерального штаба сухопутных войск.

В условиях неизбежного поражения Германии правительство Дёница предпринимало активные попытки добиться скорейшего перемирия с западными союзниками. В то же время оно пыталось вывести как можно больше войск и гражданского

³⁷ Там же, с. 522.

³⁸ Агония и смерть Адольфа Гитлера. М., 2000, с. 141.

³⁹ Там же, с. 143.

населения с территорий, которые могли бы быть заняты Красной Армией. Для этого Дёниц послал все имевшиеся в его распоряжении суда в балтийские порты, еще находившиеся в руках немцев, с приказом вывезти оттуда всех беженцев. Войскам предписывалось прикрывать эвакуацию, а затем отступить на запад. По приблизительным оценкам, за неделю, остававшуюся до полной и безоговорочной капитуляции всех вооруженных сил рейха перед СССР и его западными союзниками, на Запад силами флота было вывезено 2 млн человек.

2 мая 1945 г. на территории Южной Германии капитулировала причисленная к командованию Юга группа армий «С» генерал-полковника Г. фон Фитингоф-Шееля.

4 мая командующий кригсмарине адмирал Г.Г. фон Фридебург подписал акт о капитуляции всех германских вооруженных сил в Голландии, Дании, Шлезвиг-Гольштейне и Северо-Западной Германии перед 21-й группой армий британского фельдмаршала Б. Монтгомери.

5 мая перед американским генералом Д. Деверсом капитулировал генерал пехоты Ф. Шульц, командующий группой армий «G» в Баварии и Западной Австрии.

5 мая Фридебург прибыл в Реймс в штаб Верховного главнокомандующего экспедиционными войсками союзников в Западной Европе генерала армии США Д. Эйзенхауэра для переговоров о капитуляции. Цель немцев состояла в том, чтобы затянуть переговоры на несколько дней, выиграть время и дать возможность максимальному количеству войск и беженцев избежать русского плена и сдаться западным союзникам.

На следующий день, чтобы помочь Фридебургу затягивать переговоры об условиях капитуляции, в Реймс приехал генерал-полковник Йодль. Но уловки немцев были тщетны. Эйзенхауэр видел их насквозь. Он попросил информировать Йодля, что, если немцы не прекратят искать отговорки и тянуть время, он немедленно закроет весь фронт союзников и силой остановит поток беженцев через расположение своих войск. «Я не потерплю никаких дальнейших проволочек», — решительно заявил американский генерал.

В 1.30 ночи 7 мая Дёниц, узнав от Йодля о требованиях Эйзенхауэра, радировал, что Йодлю даются все полномочия подписать Акт о безоговорочной капитуляции. 7 мая в 02.41 Йодль как представитель вермахта подписал Акт о безоговорочной капитуляции вооруженных сил Германии.

8 мая в 12.30 Дёниц, выступая по фленсбургскому радио, объявил, что, выполняя программу спасения немецких жизней, он приказал подписать капитуляцию: «Мы должны смотреть фактам в лицо. Основы, на которых был построен германский рейх, потрясены. Единства государства и партии больше не существует. Партия исчезла с арены своей деятельности. Власть находится в руках оккупирующих страну держав»⁴⁰.

Капитуляцию в Реймсе приняли: от англо-американской стороны генерал-лейтенант армии США, начальник Главного штаба Союзных экспедиционных сил У.Б. Смит, от СССР — представитель Ставки Верховного Главнокомандования СССР при командовании союзников генерал-майор артиллерии И.А. Суслопаров. В качестве свидетеля Акт подписал заместитель начальника Штаба национальной обороны Франции бригадный генерал Ф. Севез. Капитуляция нацистской Германии вступила в силу 8 мая в 23:01 по средневропейскому времени. Эйзенхауэр отказался участвовать в церемонии подписания акта по протокольным соображениям, так как немецкую сторону представлял начальник штаба, а не главнокомандующий — церемония, таким образом, прошла на уровне начальников штабов.

Советский представитель генерал Суслопаров подписал акт в Реймсе на свой страх и риск, так как к моменту, назначенному для подписания, инструкции из

⁴⁰ Штайнерт М. Указ. соч., с. 211.

Кремля еще не пришли. Однако Суслопаров поставил свою подпись с оговоркой, что подписанный в Реймсе акт не должен исключать возможность подписания другого документа о капитуляции Германии, если этого потребует одна из стран-союзниц.

К тому же Верховный Главнокомандующий Красной Армии И.В. Сталин не был уверен, «что приказ германского командования о безоговорочной капитуляции будет выполнен немецкими войсками на Восточном фронте. Поэтому мы опасаемся, — писал Сталин Президенту США Г. Трумэну, — что, в случае объявления сегодня Правительством СССР о капитуляции Германии, мы окажемся в неловком положении и введем в заблуждение общественное мнение Советского Союза. Надо иметь в виду, что сопротивление немецких войск на Восточном фронте не ослабевает, а, судя по радиоперехватам, значительная группа немецких войск прямо заявляет о намерении продолжать сопротивление и не подчиняться приказу Дёница о капитуляции»⁴¹.

Сталин потребовал нового подписания Акта о капитуляции Германии в Берлине, взятом Красной Армией. Он заявил: «Договор, подписанный в Реймсе, нельзя отменить, но его нельзя и признать. Капитуляция должна быть учинена как важнейший исторический акт и принята не на территории победителей, а там, откуда пришла фашистская агрессия, — в Берлине, и не в одностороннем порядке, а обязательно верховным командованием всех стран антигитлеровской коалиции»⁴².

По согласованию между правительствами СССР, США и Великобритании была достигнута договоренность считать процедуру в Реймсе предварительной. Союзники согласились провести церемонию вторичного подписания Акта о капитуляции Германии в поверженной Красной Армией столице рейха.

Эйзенхауэр известил Йодля, что германским главнокомандующим видами вооруженных сил надлежит явиться для совершения окончательной официальной процедуры капитуляции в то время и место, какое будет указано советским и союзным командованиями. 8 мая в 22:43 по средневропейскому времени (9 мая в 00:43 по московскому) в берлинском предместье Карлсхорст в здании бывшего военно-инженерного училища был подписан Акт о безоговорочной капитуляции Германии. От правительства Дёница акт подписали: начальник Верховного Главнокомандования вермахта генерал-фельдмаршал Кейтель, командующий люфтваффе генерал-полковник Штумпф и командующий кригсмарине адмирал фон Фридебург. Безоговорочную капитуляцию приняли маршал Советского Союза Г.К. Жуков и заместитель главнокомандующего союзными экспедиционными силами маршал А. Теддер (Великобритания). В качестве свидетелей свои подписи поставили генерал К. Спаатс (США) и генерал Ж. де Латр де Тассиньи (Франция)⁴³. Вторая мировая война в Европе завершилась.

10 мая 1945 г. газета «Правда» опубликовала обращение И.В. Сталина к народу: «Товарищи! Соотечественники и соотечественницы! Наступил великий день победы над Германией. Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побежденной и объявила безоговорочную капитуляцию. 7 мая был подписан в городе Реймсе предварительный протокол капитуляции. 8 мая представители немецкого главнокомандования в присутствии представителей Верховного Командования союзных войск и Верховного Главнокомандования советских войск подписали в Берлине окончательный акт капитуляции, исполнение которого началось с 24 часов 8 мая. Зная волчью повадку немецких заправил, считающих договора и соглашения пустой бумажкой, мы не имеем основания верить им на слово. Однако сегодня с утра немецкие войска во исполнение акта

⁴¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. 2, М., 1957, док. № 313, с. 227—228.

⁴² Цит. по: Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1989, с. 522.

⁴³ Кейтель при виде французского генерала не удержался от ехидной реплики: «Как, французам мы тоже проиграли войну?». — <http://www.zeit.de/1970/19/der-8-mai-1945>

капитуляции стали в массовом порядке складывать оружие и сдаваться в плен нашим войскам. Это уже не пустая бумажка. Это — действительная капитуляция вооруженных сил Германии. Правда, одна группа немецких войск в районе Чехословакии все еще уклоняется от капитуляции. Но я надеюсь, что Красной Армии удастся привести ее в чувство. Теперь мы можем с полным основанием заявить, что наступил исторический день окончательного разгрома Германии, день великой победы нашего народа над германским империализмом... Три года назад Гитлер всенародно заявил, что в его задачи входит расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других областей. Он прямо заявил: «Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться». Это было три года назад. Но сумасбродным идеям Гитлера не суждено было сбыться, — ход войны развеял их в прах. На деле получилось нечто прямо противоположное тому, о чем бредили гитлеровцы. Германия разбита наголову. Германские войска капитулируют. Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию. Товарищи! Великая Отечественная война завершилась нашей полной победой. Период войны в Европе кончился. Начался период мирного развития»⁴⁴.

Британская газета «Гардиан», празднуя военное поражение Германии, потребовала завершения ее политического разгрома: «Союзники обязаны сразу же объявить, что не примут никакого правительства, имеющего связь, сколь слабой бы она ни была, с нацистским правительством или с Генеральным штабом. Если они этого не сделают, то как они смогут по справедливости судить военных преступников?»⁴⁵.

Если до подписания Акта о безоговорочной капитуляции Германии Черчилль де-факто признал полномочия Фленсбургского правительства, так как «капитуляция санкционирована гросс-адмиралом Дёницем, назначенным главой германского государства», то после безоговорочной капитуляции Третьего рейха правительство Дёница больше никого не представляло; союзники отказывались иметь с ним дело. Дёниц и его министры надеялись стать временным правительством послевоенной Германии, им это и не удалось.

Министр экономики и военной промышленности Фленсбургского правительства Шпеер считал, что после капитуляции Германии это правительство должно самораспуститься: его существование все больше напоминало дешевый фарс. По воспоминаниям Шпеера, «пятьсот метров, отделявших квартиру Дёница от правительственной резиденции, гросс-адмирал преодолевал в огромном лимузине-мерседесе, прежде принадлежавшем Гитлеру и неизвестно каким образом попавшем во Фленсбург. Объявился фотограф из студии Генриха Хоффмана и принял за фотографировать новое правительство за работой. Я сказал адъютанту Дёница, что трагедия превращается в трагикомедию. Если до подписания акта капитуляции Дёниц действовал разумно, добиваясь скорейшего завершения войны, то теперь он все больше усложнял и запутывал наше положение. Бесследно исчезли два члена нового правительства, министры Бакке и Дорпмюллер. Ходили слухи, что их забрали в штаб-квартиру Эйзенхауэра для обсуждения мер по восстановлению Германии. Фельдмаршал Кейтель, все еще начальник штаба Верховного главнокомандования, уже находился в плену. Наше правительство не только не обладало реальной властью — победители попросту не обращали на нас внимания»⁴⁶.

Однако, чем меньше западные союзники проявляли интерес к Дёницу и его министрам, тем больше было стремление Фленсбургского кабинета заинтересовать англичан и американцев перспективой сотрудничества против СССР. «Друзья, нам должно быть ясно, что мы полностью находимся в руках противников. Наша будущая судьба мрачна. Что они с нами сделают, мы не знаем. Но мы хорошо знаем, что

⁴⁴ Правда, 10.V.1945.

⁴⁵ Цит. по: Штайнерт М. Указ. соч., с. 208.

⁴⁶ Шпеер А. Третий рейх изнутри. Воспоминания рейхсминистра военной промышленности. 1930—1945. М., 2005, с. 330.

должны делать сами. Политическая линия, которой мы должны следовать, очень проста. Ясно, что мы должны идти вместе с западными державами и сотрудничать с ними в оккупированных западных областях, ибо только при помощи сотрудничества с ними сможем потом надеяться, что отнимем наши земли у русских», — заявлял Дёниц министрам своего кабинета⁴⁷.

Британский фельдмаршал Монтгомери в мемуарах отмечал: «Германские военные руководители, которые спаслись от русских, весьма охотно хотели стать друзьями англичан и выполняли бы, что мы хотели. Однако в оплату за это сотрудничество они ожидали, что с ними будут обращаться как с союзниками англичан против русских»⁴⁸.

Разумеется, немцы не знали о тайной директиве Черчилля фельдмаршалу Монтгомери: «Тщательно собирать германское оружие и складывать его, чтобы его легко можно было раздать германским солдатам, с которыми нам пришлось бы сотрудничать, если бы советское наступление продолжалось»⁴⁹.

Однако американцы не только стремились не обострять отношений с Советским Союзом, но и старались с помощью СССР ускорить капитуляцию Германии, чтобы быстрее начался трехмесячный срок до вступления Советского Союза в войну против Японии, о котором Сталин и Рузвельт договорились в Ялте. Эта позиция американского правительства повлияла в конечном счете и на политику Великобритании, хотя тайная директива Черчилля Монтгомери относительно немецких солдат и их оружия не была отменена.

Политические игры во Фленсбурге вызывали беспокойство советской стороны. Маршал Жуков приводит следующее высказывание Сталина: «В то время, как мы всех солдат и офицеров немецкой армии разоружили и направили в лагерь для военнопленных, англичане сохраняют немецкие войска в полной боевой готовности и устанавливают с ними сотрудничество. До сих пор штабы немецких войск во главе с их бывшими командующими пользуются полной свободой и по указанию Монтгомери собирают и приводят в порядок оружие и боевую технику своих войск. Я думаю, англичане стремятся сохранить немецкие войска, чтобы использовать позже. А это прямое нарушение договоренности между главами правительств о немедленном роспуске немецких войск». Обращаясь к В.М. Молотову, Сталин сказал: «"Надо ускорить отправку нашей делегации в Контрольную Комиссию, которая должна решительно потребовать от союзников ареста всех членов правительства Дёница, немецких генералов и офицеров". — "Советская делегация завтра выезжает во Фленсбург", — ответил Молотов»⁵⁰.

Обеспокоенность советской стороны способствовала активизации действий западных союзников. 17 мая 1945 г. английская газета «Дейли скетч» сообщила о пресс-конференции американского генерала Л. Клея — заместителя Эйзенхауэра. Клей заявил, что одной из первоочередных задач союзников является осуждение нацистских военных преступников. Дёниц, Геринг, Рундштедт и Кессельринг вместе с другими известными нацистами будут сняты с их нынешних постов и заключены в тюрьму в ожидании приговора, который будет вынесен им как военным преступникам. В тот же день было опубликовано заявление советника Эйзенхауэра по германским вопросам Р. Мерфи о том, что правительство Дёница не признано, а гросс-адмирал рассматривается как представитель германского Верховного командования. Задачей последнего является разоружение и демобилизация германских вооруженных сил. Когда этот процесс будет завершен, германское Верховное командование будет распущено. Дёниц считается военнопленным⁵¹.

17 мая 1945 г. во Фленсбург прибыла советская делегация во главе с начальником разведывательного управления 1-го Белорусского фронта генерал-майором Н.М. Тру-

⁴⁷ Цит. по: Карпов В.В. Маршал Жуков: опала. М., 1994, с. 17.

⁴⁸ Там же, с. 18.

⁴⁹ Безыменский Л.А. Германские генералы — с Гитлером и без него. М., 1964, с. 386.

⁵⁰ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления, в 3-х т., т. 3. М., 1988, с. 295.

⁵¹ Штайнерт М. Указ. соч., с. 332—333.

совым. В городе уже находились американская делегация, которую возглавлял генерал-майор Л. Рукс, и английская делегация во главе с бригадным генералом Э. Фордом.

18 мая 1945 г. маршал Г.К. Жуков получил указание Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина и начальника Генштаба А.И. Антонова: «Немедленно передайте генералу Трусову следующий ответ правительства Советского Союза и Верховного Главнокомандующего на запрос главы англо-американской Контрольной комиссии в Германии генерала Рукса: “Правительство Советского Союза и Верховное Главнокомандование поручило мне передать Вам: 1. Что они не возражают против немедленного ареста всего состава так называемого правительства гросс-адмирала Дёница. 2. Нет также возражений против ареста Йодля, Фридебурга и других генералов и офицеров с тем, однако, чтобы была создана комиссия из представителей Советского Верховного Главнокомандования и англо-американского Верховного командования для ликвидации штаба германского командования, принятия от него архивов, документов и имущества. С советской стороны представителем в эту комиссию назначается генерал Трусов”»⁵².

В этот же день из штаба Эйзенхауэра последовали указание обсудить вопрос об аресте правительства Дёница с советским командованием и приказ принять необходимые предварительные меры к аресту правительства Дёница, чтобы быть уверенным, что Дёниц и его штаб прекратили выполнять свои функции. 19 мая 1945 г. Эйзенхауэр приказал командующему 21-й группой армий фельдмаршалу Монтгомери выдвинуться во Фленсбург и арестовать членов «так называемого правительства» Дёница и верховное главнокомандование германских вооруженных сил. Архивы кабинета Дёница и ОКВ должны были быть изъяты и полностью сохранены.

О том, как накануне своей ликвидации выглядел последний островок Третьего рейха, вспоминал генерал Трусов: «Оказавшись за Кильским каналом, мы как бы попали в довоенную фашистскую Германию: всюду видны старые названия улиц, фашистские указатели, кругом свастика, фашистское приветствие поднятием руки и масса немецких военных в сухопутной, эсэсовской и морской форме, все при орденах, со знаками различия. Было очевидно: здесь в полной мере продолжал существовать гитлеровский порядок, действовали фашистские законы. В городе Фленсбурге функционировал городской транспорт, работали магазины, оживленное уличное движение регулировали пожилые полицейские в форме, которую они носили при Гитлере. Во Фленсбургском порту находилось много немецких вооруженных военных кораблей. Экипажи этих кораблей жили обычной жизнью, уходили на берег, возвращались из городского отпуска. На кораблях отбивались склянки и развевались немецкие флаги со свастикой»⁵³.

В сопровождении члена советской делегации полковника В.И. Смирнова и британского бригадного генерала Форда генерал Трусов нанес визит Дёницу в его резиденции — здании военно-морского училища во Фленсбурге. Часовые в форме кригсмарине взяли карабины «на караул», адъютант Дёница В. Людде-Нейрат прокричал «Хайль Дёниц!» и распахнул дверь в кабинет гросс-адмирала: «Кабинет был большой, старинная строгая деревянная мебель, на стене портрет Гитлера. При нашем появлении Дёниц встал из-за стола и пытался приветствовать нас традиционным жестом гитлеровцев. Но увидев наши недовольные лица, как-то неловко опустил руку и показал ею на стоящие вокруг стола стулья. Дёниц был в форме адмирала. Ему исполнилось 53 года, выглядел свежим, подтянутым военным человеком, среднего роста, приглаженные волосы, с сединой на висках. Взгляд Дёница не был сосредоточенным, глаза его бегали, и была заметна какая-то неуверенность в его жестах, хотя внешне он держался спокойно. Я (генерал Трусов. — Б.Х.) спросил Дёница о составе его прави-

⁵² Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4–5). Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). М., 1995, док. № 197, с. 286–287.

⁵³ Карнов В.В. Указ. соч., с. 33–34.

тельства... О деятельности своего правительства Дёниц отвечал неохотно, правда, назвал полный его состав и много говорил о трудностях при его формировании, потому что лиц, которые были указаны в завещании Гитлера, не оказалось на месте. Я спросил: “Почему не включены в состав правительства во Фленсбурге Борман и другие руководители рейха?”. Дёниц заявил, что он неоднократно пытался установить местонахождение этих лиц, в том числе и Бормана, пытался наладить с ним связь, но успеха не имел. Далее Дёниц сказал, что к нему приходил Гиммлер и предлагал свое сотрудничество, просил быть вторым лицом. Гиммлеру он отказал, и тот ушел, не сказав, куда направляется. В течение всей “аудиенции” Дёниц не спускал глаз с бригадного генерала Форда, как бы дожидаясь одобрения его ответов на мои вопросы. Я ушел от Дёница с полным подтверждением ранее сложившегося мнения о том, что адмирал Дёниц находился на службе у англичан, он знал о предстоящем роспуске его правительства и о том, что его лично ожидает: видимо, англичане информировали Дёница и его окружение о предстоящих мероприятиях союзников»⁵⁴.

Генерал Трусков настоятельно требовал от союзников выполнения положений, зафиксированных в Акте о безоговорочной капитуляции Германии, т.е. разоружения немецких воинских частей и кораблей во Фленсбурге. После настойчивых и неотступных требований советской части комиссии, английская сторона все же приступила к разоружению немцев. «Это уже создавало более благоприятные условия для осуществления нашей задачи, — отмечал Трусков. — Стали вырабатывать план действий по выполнению операции, возложенной на все три группы союзников (советскую, американскую и британскую. — *Б.Х.*). И тут опять генерал Форд начал процессуальные выкрутасы, он заявил свое несогласие проводить арест и вообще упоминать этот термин, он предлагал считать пленными Дёница и его приближенных, или же называть их интернированными. Но я настаивал на аресте и по форме, и по существу, так как нет уже боевых действий и пленными членов правительства называть нельзя, мы осуществляем именно арест за незаконное их действие, за нарушение достигнутой союзниками договоренности в отношении Германии. Кроме того, наша делегация настояла на том, чтобы арест провести одновременно, по утвержденному нами списку. А надо сказать, список был немалый — в него мы на совместном заседании включили более двухсот крупных нацистов. Наконец мы обо всем договорились, арест был намечен на 23 мая 1945 года, операция проводится одновременно, по всем известным нам адресам»⁵⁵.

20 мая 1945 г. газеты «Правда», «Известия» и «Красная Звезда» дали мощный пропагандистский залп по правительству во Фленсбурге, называя его «бандой Дёница». «Правда» писала, что союзники могут поддерживать порядок в Германии и без помощи Дёница, Шверина фон Крозига и разбитых гитлеровских генералов, которые тщетно питают иллюзии, что могут «оставаться на поверхности». Оставлять разоружение Германии на попечение руководства вермахта равносильно «превращению браконьера в егеря». Резкой критике подвергались любые идеи о том, чтобы признать за правительством Дёница какую-либо юридическую силу⁵⁶. Следовательно, Советский Союз не мог подписать с «бандой Дёница» мирный договор, т.е. формально остался в состоянии войны с Германией. Указ о прекращении состояния войны был принят Президиумом Верховного Совета СССР лишь 25 января 1955 г.

Утром 23 мая 1945 г. части 11-й британской танковой дивизии заняли Мюрвикский анклав. Во Фленсбург вошел батальон британской военной полиции. В 9.45 утра Дёниц был доставлен на пароход «Патри», где ему объявили, что он и все члены его правительства являются военнопленными и подлежат немедленному аресту. По воспоминаниям гросс-адмирала, это выглядело так: «Уже ступив на трап “Патри”, нельзя было не заметить, что на этот раз все не так, как было во время моих предыдущих визитов. У трапа меня не встречал, как раньше, британский подполковник, часовые

⁵⁴ Там же, с. 38–39.

⁵⁵ Там же, с. 40.

⁵⁶ Штайнерт М. Указ. соч., с. 334.

не брали “на караул”. Зато вокруг было полно корреспондентов и фотографов. На борту “Патриа” Фридебург, Йодль и я заняли места по одну сторону стола. С другой стороны расположились руководители распорядительной комиссии: в центре сидел генерал майор Рукс, справа и слева от него британский и русский генералы Форд и Трусов. Понимая, что от судьбы все равно не уйдешь, мы оставались спокойными. Генерал Рукс объявил, что по приказу Эйзенхауэра он должен поместить меня, членов правительства и офицеров верховного командования под арест и что отныне мы можем считать себя военнопленными. Немного замешкавшись, он поинтересовался, хочу ли я заявить протест. На что я заметил, что комментарии излишни»⁵⁷.

Еще раньше, 13 мая 1945 г., союзниками был арестован Кейтель, а 15 мая — фельд-маршал Кессельринг, так и не занявший освободившуюся должность начальника штаба ОКВ. По поручению Дёница функции начальника штаба ОКВ выполнял Йодль. (В канун капитуляции Германии Йодль был даже награжден Дёницей Рыцарским крестом с Дубовыми листьями.) Йодль был арестован 23 мая с оставшейся частью Фленсбургского правительства. Арестованный адмирал Фридебург, воспользовавшись оплошностью английской охраны, отравился бывшей при нем ампулой с цианистым калием.

С арестом последнего правительства нацистской Германии завершилась история Третьего рейха. Вакуум власти, возникший после ареста Фленсбургского правительства, был устранен 5 июня 1945 г., когда представители союзных держав подписали Декларацию о поражении Германии и учреждении на ее территории верховной власти четырех держав-победителей — СССР, США, Великобритания, и Франции. Союзный Контрольный совет возглавили маршал Г.К. Жуков, генерал Д. Эйзенхауэр, фельд-маршал Б. Монтгомери и генерал Ж. де Латр де Тассиньи. Таким образом, Германия была поставлена под полный контроль оккупационных держав.

Возможно, если бы гросс-адмирал не стал «последним фюрером» Третьего рейха, он не был бы включен в список главных немецких военных преступников, которые должны были предстать перед Судом Народов. Характерно, в первоначальный проект списка обвиняемых имя Дёница вставил Молотов⁵⁸. 20 ноября 1945 г. гросс-адмирал вместе с другими бывшими нацистскими бонзами предстал перед Международным Военным Трибуналом (МВТ) в Нюрнберге.

Обвинительное заключение МВТ гласило: «Обвиняемый Дёниц в период с 1932 по 1945 год был командующим подводной флотилией имени Беддингена, главнокомандующим подводным флотом, вице-адмиралом, адмиралом, гросс-адмиралом и главнокомандующим германским военно-морским флотом, советником Гитлера, преемником Гитлера как главы германского правительства. Обвиняемый Дёниц использовал вышеуказанные посты, свое влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что он способствовал подготовке войны, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в военном планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, включая в особенности преступления против лиц и собственности в открытом море»⁵⁹.

9—10 мая 1946 г., давая показания МВТ, Дёниц заявил, что просто выполнял приказ. В отличие от других подсудимых, он не стал поносить Гитлера. Комментируя допрос Дёница, Геринг громко сказал своим соседям по скамье подсудимых: «Накопец-то мы услышали, что в таких случаях должен говорить настоящий солдат».

Будучи спрошен МВТ, был ли он заинтересован в использовании рабского труда на предприятиях, работавших на флот, Дёниц вообще отрицал, что знал о его исполь-

⁵⁷ Дёниц К. Десять лет и двадцать дней, с. 263.

⁵⁸ Архив внешней политики РФ, ф. 0639, оп. 3, п. 12, д. 12, л. 1—5.

⁵⁹ Нюрнбергский процесс, т. 1. М., 1957, с. 154.

зовании, и добавил, что его интересовала только сама продукция, а не то, кто и как ее делал. Подсудимый отрицал, что имел какое-либо отношение к концлагерям.

Мрачная репутация Дёница была в основном связана с «Приказом о “Лаконии”» от 17 сентября 1942 г., запрещавшим командирам немецких подводных лодок впредь подбирать людей с потопленных кораблей, исключая капитанов и механиков, которые рассматривались как военнопленные. Этот документ был истолкован судом как приказ расстреливать моряков, спасшихся с потопленных кораблей. При этом гросс-адмирал признал, что приказывал топить оказавшиеся в зоне боевых действий корабли нейтральных стран.

«Приказ о “Лаконии”» цитировал в заключительной речи на Нюрнбергском процессе главный обвинитель от Великобритании Х. Шоукросс: «Не следует делать никаких попыток списать членов команды потопленных кораблей... Спасение противоречит элементарным требованиям ведения войны об уничтожении вражеских судов и команд». Согласно Шоукроссу, «Дёниц этим приказом намеревался поощрить и заставить как можно больше командиров подводных лодок уничтожать команды торпедированных торговых судов»⁶⁰.

Шоукроссу вторил главный обвинитель от СССР Р.А. Руденко: «Советские люди не забыли, как подводные лодки Дёница топили в Балтийском и Черном морях госпитальные суда и пароходы, на которых эвакуировались мирные жители, женщины и дети»⁶¹.

Однако на Нюрнбергском процессе некоторые юристы и свидетели пытались оспорить виновность Дёница. Американский судья Ф. Бидди выступал за оправдание гросс-адмирала, ссылаясь на то, что победители в войне также топили немецкие корабли. Давая письменные показания МВТ, главнокомандующий Тихоокеанским флотом США адмирал Ч.У. Нимиц отметил: «Как правило, американские субмарины не занимались спасением моряков с вражеских кораблей, если при этом корабли подвергались ненужному или дополнительному риску или если субмарины для этого вынуждены были отвлекаться от выполнения боевого приказа»⁶².

Однако международный суд признал удары союзников по кораблям Германии — обороной от агрессора, а Дёница — преступником против мира и человечности. По вине Дёница погибли тысячи ни в чем не повинных людей, в том числе и немцев: восстанавливая историческую правду о «подвигах» гросс-адмирала, западногерманская печать отмечала, что «чертов адмирал несет личную ответственность за гибель 27 494 моряков германского подводного флота и многих тысяч моряков союзнических флотов»⁶³.

Дёниц также обвинялся в планировании оккупации Испании (чтобы завладеть ее портами) и Гибралтара. Он не отрицал этого, а свои пронацистские высказывания оправдывал тем, что они были необходимы для укрепления боевого духа солдат.

1 октября 1946 г., после того, как Геринг и еще несколько высших нацистов были приговорены к смерти, Нюрнбергский трибунал огласил приговор Дёницу. Гросс-адмирал был признан виновным в преступлениях против мира и военных преступлениях и приговорен к 10-летнему заключению. По формуле «казнить нельзя помиловать» приговор Дёницу стал компромиссом: смертной казни Дёниц (тем более после того, как адмирал Нимиц фактически взял его под защиту) не заслуживал, но и оправдывать «последнего фюрера Германии» было не за что. Члены МВТ от США Ф. Биддл и его заместитель Дж. Паркер высказались и за оправдание Дёница, но никто из членов трибунала их не поддержал⁶⁴.

⁶⁰ Расплата. Третий рейх: падение в пропасть. М., 1994, с. 180.

⁶¹ Там же, с. 181.

⁶² U-Boot-Krieg. Sammelband 2 (1942–1945). Die Zeit der Abrechnung. Augsburg, 2004, S. 1000.

⁶³ Nachruf. Karl Dönitz.

⁶⁴ Лебедева Н.С. Нюрнбергский процесс и его приговор. — Вестник МГИМО-Университета, 2010, № 6 (15), с. 87.

10-летнее наказание Дёниц отбывал в берлинской тюрьме Шпандау. Воспитанный в спартанском духе, он легче других переносил тяготы заключения. Дёниц не чурался никакой работы. Он увлекался выращиванием овощей и иногда снимал до 50 помидоров с одного куста. Его отношения с Рёдером были прохладными, а бывшая дружба со Шпеером выродилась в плохо скрываемую ненависть.

В нюрнбергской тюрьме Дёниц, беседуя с американским тюремным психиатром доктором Л. Голденсоном (Дёниц был с ним вежлив, недоверчиво любезен, говорил почти на идеальном английском), мечтал: «Я куплю себе небольшую квартиру и буду жить там вместе с женой, закрывшись от остального мира, буду писать мемуары. Думаю, я должен сделать это для немецкого народа. Чтобы они сами могли понять, что происходило на самом деле и как мало кто из нас в руководстве страны знал о зверствах Гитлера и Генриха Гиммлера»⁶⁵.

Голденсон поинтересовался у Дёница, о чем будут его мемуары. Дёниц ответил, что, по существу, это будет описание его жизни начиная со времен кайзеровской империи, Веймарской республики и до дней Третьего рейха. По его словам, основной темой станет идея создания Соединенных Штатов Европы под руководством Великобритании — «содружества европейских наций, связанных вместе и удерживающих Россию на Востоке. Если Британия задумает сделать это, она должна пригласить Германию войти в состав нового содружества наций»⁶⁶.

1 октября 1956 г., полностью отбыв срок заключения, Дёниц вышел на свободу. Он разыскал свою жену Ингеборгу в маленьком городке Аумюле (земля Шлезвиг-Гольштейн). 2 мая 1962 г. Ингеборга умерла; на могиле жены Дёниц поставил огромный крест. В старости он стал ревностным христианином, каждое воскресенье посещал церковь и истово молился. Остаток жизни адмирал провел в одиночестве. Правда, навещала дочь Урсула, жена бывшего офицера-подводника Г. Хесслера, умершего в 1968 г., и внуки — их у старого моряка было трое.

На войне Дёниц лишился обоих сыновей — Клауса и Петера. 19 мая 1943 г. погиб младший, Петер. Он был лейтенантом флота, служил первым вахтенным офицером на подводной лодке U-954. Когда британский фрегат «Джед» и шлюп «Сенен» атаковали лодку глубинными бомбами, вся команда — 47 человек — погибла в Северной Атлантике к юго-востоку от мыса с символическим названием «Farewell» — «Прощай».

В годы войны в Германии действовал закон, по которому последний в семье сын, если его братья погибли, освобождался от военной службы. Старший сын Дёница, Клаус, после гибели брата оставил флот и поступил в университет Тюбингена на медицинский факультет. 13 мая 1944 г. Клаус решил отпраздновать свой 24-й день рождения на борту торпедного катера S-141, на котором он прежде служил. Неожиданно раздалась боевая тревога и пришел приказ: выйти в море для атаки англичан. Клаус решил вместе с друзьями принять участие в бою. Катер S-141 был уничтожен британским эсминцем. Через несколько суток труп Клауса приливной волной выбросило на французский берег.

Дёниц обиделся на правительство канцлера ФРГ К. Аденауэра, которое отказалось выплачивать ему адмиральскую пенсию, ограничившись капитанской, мотивируя это тем, что Дёниц был пособником Гитлера. Бывший «последний фюрер» Германии требовал от правительства устроить ему торжественные похороны и положить в гроб в униформе гросс-адмирала. Однако, когда последний из германских гросс-адмиралов 24 декабря 1980 г. умер, он был похоронен в штатском костюме без воинских почестей на кладбище «Вальдфридхоф» в Аумюле. Лишь пришедшие на похороны старики — бывшие офицеры кригсмарине почтили память гитлеровского морского волка и последнего главы Третьего рейха.

⁶⁵ Голденсон Л. Указ. соч., с. 42.

⁶⁶ Там же, с. 46.